Это разительно отличалось от того, каким он казался в постели.

Из-за этого отвлечения Шэн Игуан уже не мог продолжать отчитывать Фу Цзинцзэ, взял со стола стакан с водой и сделал глоток, чтобы скрыть собственную рассеянность.

Фу Цзинцзэ отвел взгляд и спросил доктора: — Как это лечить?

Доктор Лю ответил: — Регулярно приходить на сеансы психологической разгрузки, поддерживать душевное и физическое спокойствие, чаще находиться в привычной обстановке и общаться со знакомыми людьми.

Закончив говорить, он выдал им бланк и велел идти в аптеку за лекарствами.

Когда они вышли из больницы, было уже неизвестно сколько времени за полночь, небо стояло черное-черное, и не было видно даже звезд.

Шэн Игуан сидел на пассажирском сиденье и украдкой поглядывал на Фу Цзинцзэ, замечая, что лицо у того неважное.

Впрочем, внешне ничего особо не изменилось, просто у Шэн Игуана было интуитивное ощущение, что Фу Цзинцзэ чувствует себя не лучшим образом.

Вспомнив те свидетельства о праве собственности на недвижимость и ключи от машин, что он видел в доме, Шэн Игуан изначально собирался, как только они останутся вдвоем, встать нан моральную высоту и как следует отчитать Фу Цзинцзэ от начала и до конца, но внезапно у него пропало всякое желание.

За эти пять лет Фу Цзинцзэ, должно быть, выбивался из сил, чтобы добиться нынешнего положения, верно?

Замотался как собака, да еще возился с ним до стольких поделом. Хотя поделом ему!

Молча вернувшись вместе домой, Шэн Игуан с увядшим, тоскливым видом опустился на диван и стал лениво покачивать дразнилку для кошек с бубенчиком.

Фу Цзинцзэ повесил верхнюю одежду и подошел: — Иди в душ.

Шэн Игуан, было угомонившийся, услышав эти слова, вновь вспыхнул той же злостью: — Фу Цзинцзэ, ты и правда не человек, даже хуже собаки.

Фу Цзинцзэ опустил взгляд: — Меньше сквернословь.

Шэн Игуан намеренно не слушал: — Я и так в таком состоянии, а ты всё еще хочешь меня уложить, животное!

Договорив, он почувствовал, как у него загорелись мочки ушей, а щеки запылали огнем.

Глядя на поразительно ярко сияющие глаза Шэн Игуана, на эти глаза цвета светлого янтаря, словно отмытые и отшлифованные водой драгоценные камни — чистые, прозрачные, без примесей. Никакая тень не могла отразиться в них, и никакая буря не была способна погасить этот трепещущий свет.

Это был восемнадцатилетний Шэн Игуан.

Фу Цзинцзэ молча опустил голову и поцеловал Шэн Игуана в тонкие веки.

Мягкость и жар проникли прямо в нервные центры.

Шэн Игуан бессознательно сжал руки, лежавшие на диване, и пальцы глубоко погрузились в обивку цвета бирюзовой морской волны.

— Если не хочешь, делать не будем.

Словно облака догоняют луну, словно птицы возвращаются в гнездо.

Шэн Игуан затрепетал веками, словно захваченный умиротворенным глубоководным простором.

Глава 4

Теплая вода омыла плечи, в воздухе витал легкий аромат геля для душа — свежие, сладковатые ноты фруктов смешивались с едва уловимым холодным древесным шлейфом, очень приятным.

Шэн Игуан прислонился к краю ванны, запрокинув голову и отрешенно глядя в пространство, а его раскинутые руки выглядели несколько обреченно.

Только что он действительно послушно обхватил одежду и дал Фу Цзинцзэ уговорить себя пойти в ванную, причем воду для купания набрал тоже Фу Цзинцзэ.

Само слово уговорить неизвестно почему застряло в голове, вызывая у Шэн Игуана сильнейшую неловкость и чуть ли не мурашки по коже.

Нормальным сценарием для них было бы разругаться с Фу Цзинцзэ в пух и прах или подраться.

Верхний свет слепил глаза, Шэн Игуан поднял руку и накрыл их тыльной стороной ладони, на которой еще оставались капли воды, а в голове царил полный кавардак.

Не успел он придумать хоть какой-то план действий, как в дверь ванной постучали, и голос Фу Цзинцзэ пробился сквозь матовое стекло: — Не сиди в воде слишком долго, как закончишь — выходи.

Шэн Игуан сжал пальцы, массируя переносицу, и, подавляя раздражение, отозвался: — Знаю.

Шаги затихли, и только тогда Шэн Игуан кое-как вымылся, переоделся в пижаму, но выходить и встречаться лицом к лицу с Фу Цзинцзэ ему совсем не хотелось.

Его взгляд упал на стоявшую на раковине пару стаканов для полоскания рта и зубных щеток — розовый и синий. Шэн Игуан взял их по очереди, осмотрел и с легким брезгливым выражением поставил розовый комплект на место.

Он любил синий, синий определенно был его.

Шэн Игуан набрал воды и принялся старательно, зуб за зубом, чистить зубы перед зеркалом. Раньше, вспоминалось ему, он всегда оставлял телефон экраном вверх рядом с собой, и как только проходило ровно три минуты, тут же прекращал, теперь же он тер так усердно, что даже десны немного заболели.

Лишь когда во рту отчетливо запахло железом, Шэн Игуан был вынужден набрать в рот воды для полоскания, сообразив, что пора бы уже выходить.

Вдруг у двери послышался какой-то шорох, и Шэн Игуан настороженно посмотрел в ту сторону.

Фу Цзинцзэ стоял снаружи — судя по всему, он только что закончил умываться и переоделся в черную пижаму. Его обычно аккуратно уложенные темные волосы слегка растрепавлюсь падали на лоб, а на лице по-прежнему не было никаких эмоций.

Заметив его, Шэн Игуан нахмурился и, собираясь уже выплюнуть воду и заговорить, услышал слова Фу Цзинцзэ: — Ты воспользовался моей зубной щеткой.

Тон этого человека оставался совершенно ровным, но сказанное заставило Шэн Игуана чуть не проглотить воду для полоскания.

Мятный привкус во рту обжигал, десны заболели еще сильнее, а зажатые в руке щетка и

стакан вмиг превратились в раскаленные предметы.

Фу Цзинцзэ подошел ближе и спросил: — Закончил? — вид у него был такой, будто его совершенно не волнует, что кто-то пользуется его личными вещами.

Столкнувшись с его взглядом, Шэн Игуан торопливо отвернулся, стремительно отпустил всё, что держал в руках, и зачерпнул пригоршню холодной воды, чтобы смыть с подбородка остатки пены.

— Закончил.

Бросив это, он решительно направился к выходу, больше не глядя на Фу Цзинцзэ.

Фу Цзинцзэ остался позади и вдруг тихонько усмехнулся. Возле раковины царил небольшой беспорядок, но розовый и синий стаканчики по-прежнему стояли рядом.

Шаги Шэн Игуана были быстрыми, и лишь дойдя до кровати, он понял, что Фу Цзинцзэ не последовал за ним, отчего невольно выдохнул с облегчением, но тут же увяз в другой заботе.

Днем он всё же не успел разглядеть всё как следует: эта нелепо огромная спальня была не просто оформлена в его любимом стиле — это была их с Фу Цзинцзэ общая спальня, и висевшие на стене фотографии, и снимки на прикроватной тумбе заставляли его задыхаться при каждом взгляде. Это превосходило по силе воздействия даже фотоальбом, спрятанный в сейфе.

Определенно нужно поговорить с Фу Цзинцзэ!

Приняв решение, Шэн Игуан вышел на балкон, примыкавший к спальне.

Там в горшках стояло несколько видов зелени и цветов, за которыми явно тщательно ухаживали. Шэн Игуан протянул палец, ткнул в сочный зеленый суккулент, а затем проверил, остры ли колючки у кактуса.

За спиной раздался голос: — Еще не хочешь спать?

Шэн Игуан тут же отдернул палец и обернулся: — Не хочу.

И тут же выпалил то, что задумал: — Фу Цзинцзэ, я посмотрел календарь. Завтра Циси, прекрасный и благоприятный день для развода.

http://bllate.org/book/41807/5340468